

УДК 336.2+332.1

Регион: экономика и социология, 2019, № 3 (103), с. 3–25

Ш. Табата

**ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ МЕЖДУ
ФЕДЕРАЛЬНЫМ БЮДЖЕТОМ
И АРКТИЧЕСКИМИ РЕГИОНАМИ
РОССИИ¹**

Статья посвящена анализу финансовых потоков, возникающих между арктическими регионами России и федеральным бюджетом РФ. Арктические регионы России являются в целом финансово устойчивыми и вносят существенный вклад в федеральный бюджет страны. Рассматриваемые регионы способны развиваться самостоятельно, не получая постоянных субсидий от федерального центра, даже с учетом расходов на сохранение окружающей среды и безопасность местного населения.

Ключевые слова: Арктика; арктические регионы; федеральный бюджет; региональный бюджет; налоги

Для цитирования: Табата Ш. Финансовые потоки между федеральным бюджетом и арктическими регионами России // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 3 (103). – С. 3–25. DOI: 10.15372/REG20190301.

¹ Статья была представлена на 50-м Ежегодном съезде Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований (the Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies, ASEES) в Boston Marriott Copley Place 6 декабря 2018 г. Автор благодарит Михаила Алексева и Ричарда Эриксона за ценные комментарии к работе.

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья призвана объяснить феномен финансовой устойчивости арктических регионов России и оценить их взносы в федеральный бюджет страны². Финансовая устойчивость определяется здесь как способность регионов развиваться самостоятельно, не получая постоянных субсидий извне, даже с учетом расходов на охрану окружающей среды и обеспечение безопасности местного населения.

Существует мнение, что проживание относительно большей части населения в холодных и отдаленных районах ложится тяжелым бременем на российскую экономику [3]. После распада СССР российское правительство предприняло попытку реализовать программу переселения граждан, десятки лет назад уехавших работать в северные регионы [5]. Наше исследование может внести вклад в обсуждение вопроса о поиске оптимального размера населенных пунктов в Арктике, где развитие нефтегазовой промышленности способствует улучшению экономического положения всей страны. В статье рассматриваются финансовые выгоды и трудности развития российской Арктики.

Определение арктических регионов (субъектов Федерации) приведено в государственной программе «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной Постановлением Правительства РФ № 366 от 21.04.2014 г.³ Кроме этих регионов согласно Указу Президента РФ № 287 от 27.06.2017 г. в Арктическую зону России официально входят некоторые районы Республики Карелии. Российская Арктика включает в себя полностью четыре региона – Мурманскую область, Ненецкий (НАО), Ямало-Ненецкий (ЯНАО) и Чукотский автономные округа, а также отдельные территории пяти регионов: Республики Карелии, Архангельской области, Республики Коми, Красноярского

² В одной из подпрограмм проекта Arctic Challenge for Sustainability (ArCS), именуемой «Люди и общество в Арктике: возможность устойчивого развития», мы рассмотрели вопрос финансовой устойчивости арктических регионов. Эта работа является частью проекта ArCS, финансируемого Министерством образования и науки Японии.

³ Программа была полностью пересмотрена в рамках Постановления Правительства РФ № 1064 от 31.08.2017 г.

края и Республики Саха (рис. 1)⁴. Поскольку мы не располагаем информацией по бюджету отдельных частей региона, в статье анализируются данные по указанным девяти регионам в целом. Возможно, это отрицательно скажется на анализе⁵. Также в статье представлены данные еще по трем регионам: Ханты-Мансийскому автономному округу (ХМАО), Сахалинской области и г. Москве. Первые два региона являются крупными нефтегазодобывающими районами, расположенными в субарктическом поясе, а последний наиболее важен для экономики страны.

В этой статье мы анализируем статистические данные за 2015 г., в основном относящиеся к исполнению бюджета и налоговым отчислениям в девяти регионах российской Арктики. Если не указано иное, источником данных о региональном бюджете является официальный сайт Федерального казначейства России. Основные данные по девяти рассматриваемым регионам представлены в табл. 1. Следует отметить, что доля арктических регионов в валовом региональном продукте и объеме российских инвестиций значительно превышает процент от общей численности населения страны, что свидетельствует об их весомом вкладе в экономическое развитие России⁶, в основном за счет ЯНАО. В частности, в 2015 г. ЯНАО занимал второе место после Москвы по величине инвестиций благодаря проекту «Ямал СПГ».

В следующем разделе приводятся данные о налоговых поступлениях и трансфертах. В дальнейшем мы используем эти данные для расчета общих и чистых взносов арктических регионов в федеральный бюджет.

⁴ В этой статье в данные по Архангельской области не включены данные по Ненецкому АО.

⁵ Фактически в пересчете на численность населения в 2015 г. доля арктических территорий в Архангельской области составила 57,6%, в Республике Коми – 9,6%, в Красноярском крае – 7,9%, в Республике Саха – 2,7%. Что касается Республики Карелии, то мы нашли информацию только за 2017 г. – 6,9% (рассчитано по данным о численности населения, взятым с сайта http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/arc_zona/2018_1/pok_84.xls). В 2015 г. доля арктических регионов в населении России составляла не 5,4%, как указано в табл. 1, а 1,6–1,7%.

⁶ Информацию об экономическом развитии этих арктических регионов в последние годы см. в [7].

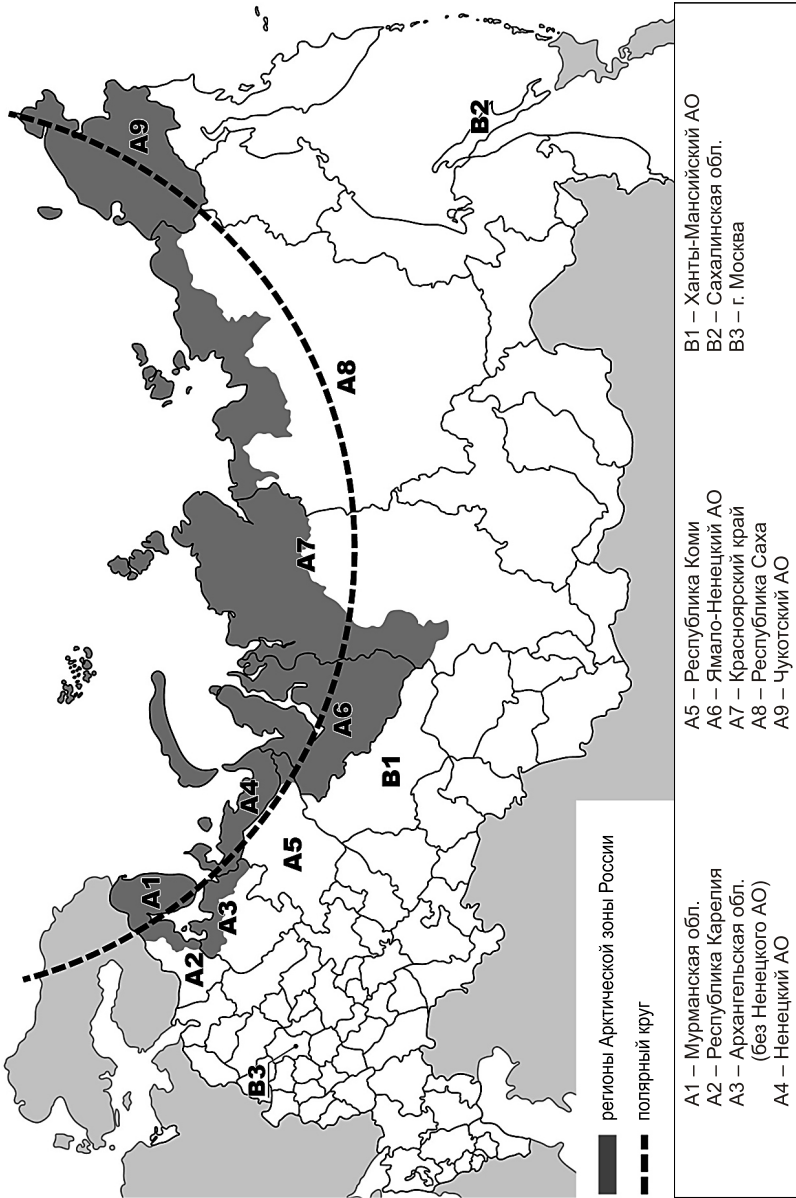

Рис. 1. Регионы Арктической зоны России

Составлено автором

Таблица 1

Основные данные по арктическим регионам России за 2015 г.*

Регион	Население (сред. за год)		Площадь		ВРП			Инвестиции доля, %
	чел.	доля, %	тыс. кв. км	доля, %	на душу населения, руб.	рейтинг		
Россия, всего	146 405 999	100,0	17 125,2	100,0	445 111	...	100,0	
Арктические регионы, всего	7 843 076	5,4	8 273,2	48,3	13,4	
Мурманская обл.	764 227	0,5	144,9	0,8	510 830	14	0,7	
Республика Карелия	631 204	0,4	180,5	1,1	334 494	37	0,2	
Архангельская обл.	1 135 095	0,8	413,1	2,4	351 973	33	0,4	
Ненецкий АО	43 606	0,0	176,8	1,0	4 990 260	1	0,8	
Республика Коми	860 627	0,6	416,8	2,4	607 942	10	1,2	
Ямало-Ненецкий АО	537 045	0,4	769,3	4,5	3 376 613	2	5,6	
Красноярский край	2 862 631	2,0	2 366,8	13,8	565 272	12	2,9	
Республика Саха	958 292	0,7	3 083,5	18,0	782 629	8	1,4	
Чукотский АО	50 349	0,0	721,5	4,2	1 269 344	5	0,1	
Ханты-Мансийский АО	1 619 415	1,1	534,8	3,1	1 937 016	4	5,5	
Сахалинская обл.	487 842	0,3	87,1	0,5	2 047 998	3	1,7	
г. Москва	12 263 861	8,4	44,3	0,3	1 103 453	6	11,1	

* Составлено автором по информации с сайта Росстата.

НАЛОГОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ И ТРАНСФЕРТЫ

На рисунке 2 показан общий принцип движения финансов в России между федеральным и региональными бюджетами. Налоговые доходы региона состоят из двух частей: налоговых поступлений в федеральный и в региональный бюджеты. Они определяются следующим образом:

доходы федерального бюджета = $T1 + T3$ + прочие доходы;
доходы регионального бюджета = $T2 + TR$ + прочие доходы,

где $T1$ – налоговые платежи в федеральный бюджет, взимаемые Федеральной налоговой службой; $T2$ – налоговые платежи в региональный бюджет, взимаемые Федеральной налоговой службой; $T3$ – налоговые платежи в федеральный бюджет, взимаемые Федеральной таможенной службой; TR – перечисления из федерального бюджета в региональные.

Сбором $T1$ и $T2$ занимается Федеральная налоговая служба. В 2015 г. доли $T1$ и $T2$ составили 49,1 и 50,1% соответственно. В России налог на добычу полезных ископаемых и налог на добавленную стоимость являются доходами исключительно федерального бюджета. Региональный бюджет получает налог на доходы физических лиц, большую часть налога на прибыль организаций, налог на имущество и т.д. $T3$ взимаются Федеральной таможенной службой

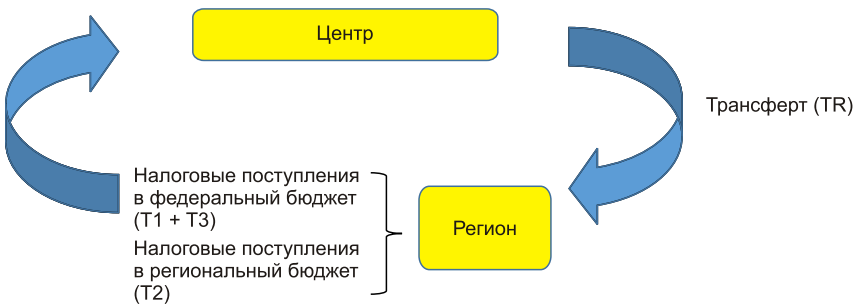

Рис. 2. Финансовые потоки между федеральным центром и регионами России

Составлено автором

и включают в себя экспортные и импортные пошлины, а также косвенные налоги (НДС и акцизы) на ввозимые товары. Эти доходы поступают исключительно в федеральный бюджет.

Данные о доходах федерального бюджета за 2015 г. приведены в табл. 2. Доли Т1 и Т3 составили 50,4 и 37,6% соответственно. В составе Т1 наибольший доход принес налог на добычу полезных ископаемых (23,1%), в основном за счет сырой нефти, за ним идет НДС (17,9%). Что касается Т3, в этом показателе вывозная пошлина составила 20,4% от общего объема, на втором месте был НДС (13,1%). Доля ввозной пошлины оказалась небольшой (4,1%). Среди экспортных пошлин наибольший процент пришелся на сырую нефть.

Проблема здесь в том, что в то время как Федеральная налоговая служба предоставляет информацию о налоговых поступлениях по регионам, Федеральная таможенная служба не располагает такими данными. Мы не знаем, какие регионы отчисляют в бюджет экспортные и импортные пошлины, а какие платят косвенные налоги на ввозимые товары. Верно и то, что в сведениях, публикуемых Федеральной налоговой службой, не всегда точно указан регион, где фактически осуществляется экономическая деятельность, приносящая доходы от налогов. Иногда налоговые поступления регистрируются в регионе, где находится головной офис организации. Однако согласно данным о распределении налога на прибыль за 2015 г., например, на долю Москвы пришлось 27,3%, затем следуют Сахалин (8,0%), ХМАО (6,7%), Санкт-Петербург (6,0%) и Московская область (4,7%)⁷. Сложно сказать, насколько корректно информация, опубликованная Федеральной налоговой службой, отражает реальное распределение первоначальных источников налоговых поступлений. Мы используем эти данные за отсутствием альтернативных.

Данные по поступлениям Т1 приведены в табл. 3. Как можно видеть, доля Т1 от арктических регионов в целом составила 15,2% благодаря активному участию ЯНАО (9,4%). Также значительный вклад внесли Красноярский край и Республика Коми. Следует помнить, что население арктических регионов в общем населении России

⁷ Эти данные отражают перечисления налога на прибыль как в федеральный бюджет, так и в региональный.

Таблица 2

Структура доходов федерального бюджета РФ за 2015 г.*

Вид доходов	Млрд руб.	%
Совокупный доход федерального бюджета	13 659	100,0
Налоговые поступления в федеральный бюджет, взимаемые Федеральной налоговой службой (Т1), всего	6 880	50,4
Налог на прибыль	491	3,6
НДС	2 448	17,9
Акцизы	528	3,9
Налог на добычу полезных ископаемых		23,1
В том числе:		
на добычу сырой нефти	2 704	19,8
на добычу природного газа	346	2,5
Прочие	253	1,9
Налоговые поступления в федеральный бюджет, взимаемые Федеральной таможенной службой (Т3), всего	5 134	37,6
Налоговые поступления за счет внешнеэкономических связей	3 295	24,1
Вывозные пошлины	2 780	20,4
В том числе:		
на экспорт сырой нефти	1 431	10,5
на экспорт нефтепродуктов	748	5,5
на экспорт природного газа	552	4,0
Прочие	49	0,4
Ввозные пошлины	565	4,1
Косвенные налоги, уплачиваемые при ввозе товаров	1 839	13,5
В том числе:		
НДС	1 785	13,1
акцизы	54	0,4
Прочие	1 645	12,0

* Составлено автором по информации с сайтов Росстата, Федерального казначейства и Федеральной налоговой службы.

Таблица 3

Распределение Т1 по регионам и по видам налогов в 2015 г.*

Регион	Т1	Налог на прибыль организаций	НДС	Акцизы	Налог на добычу полезных ископаемых	В том числе	
						на добычу сырой нефти	на добычу природного газа
Россия, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Арктические регионы, всего	15,2	4,5	8,6	0,6	25,5	15,2	92,4
Мурманская обл.	0,1	0,3	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0
Республика Карелия	0,1	0,1	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0
Архангельская обл.	0,3	0,2	0,6	0,2	0,0	0,0	0,0
Ненецкий АО	0,6	0,2	-0,3	0,0	1,5	1,8	0,0
Республика Коми	1,3	0,2	0,5	0,2	2,5	2,8	0,2
Ямало-Ненецкий АО	9,4	1,1	5,9	0,0	15,8	4,3	92,1
Красноярский край	2,7	1,8	1,8	0,0	4,1	4,6	0,1
Республика Саха	0,7	0,3	-0,1	0,0	1,5	1,7	0,0
Чукотский АО	0,0	0,3	-0,1	0,0	0,1	0,0	0,0
Ханты-Мансийский АО	24,7	6,2	8,5	-0,1	46,1	53,9	0,2
Сахалинская обл.	1,1	9,8	0,1	0,0	0,3	0,3	0,0
г. Москва	15,7	45,5	27,4	21,3	0,1	0,0	0,0

* Составлено автором по информации с сайта Федеральной налоговой службы.

в 2015 г. составляло 5,4%. Излишне говорить, что выдающиеся показатели ЯНАО были обусловлены в основном большой долей округа в налогах на добычу полезных ископаемых, в частности в налогах на добычу природного газа: доля ЯНАО в налоге на добычу природного газа составляла 92,1%. В 2015 г. арктические регионы внесли в феде-

Таблица 4

Распределение трансфертов по регионам и по видам в 2015 г.*

Регион	TR	TR1	TR2	TR3	TR4	TR5
Россия, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Арктические регионы, всего	9,3	14,8	6,7	4,5	6,5	6,4
Мурманская обл.	0,4	0,3	0,5	0,2	0,4	0,3
Республика Карелия	0,6	0,8	1,3	0,2	0,7	0,3
Архангельская обл.	1,1	1,4	1,4	0,5	1,0	1,5
Ненецкий АО	0,1	–	0,0	0,0	0,0	0,2
Республика Коми	0,4	0,0	0,7	0,3	0,7	0,4
Ямало-Ненецкий АО	0,2	–	–	0,1	0,3	0,3
Красноярский край	1,7	0,6	1,5	1,7	2,1	2,3
Республика Саха	3,9	9,8	1,0	1,0	1,2	0,9
Чукотский АО	0,7	1,8	0,5	0,4	0,1	0,1
Ханты-Мансийский АО	0,9	–	0,5	0,3	1,0	1,0
Сахалинская обл.	0,3	–	0,3	0,5	0,4	0,5
г. Москва	4,5	–	–	1,0	8,2	18,7

* Составлено автором по информации с сайта Федерального казначейства.

ральный бюджет 25,5% доходов от налога на добычу полезных ископаемых.

В обратном направлении – из федерального бюджета в региональные поступают трансферты. На протяжении последних лет в России действует пять видов перечислений из федерального бюджета в региональные⁸. В таблице 4 показано их распределение по регионам.

⁸ См. работы [2; 4, с. 76–79], где описывается современная российская система межбюджетных отношений.

Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (TR1). Это самый крупный вид трансфертов, на который в 2015 г. пришлось 29,0% от общего объема перечислений. TR1 – дотации общего назначения. Официально установлена детальная формула для расчета суммы, которую получает каждый регион⁹. Республика Саха получила 9,8% от общего объема TR1 (см. табл. 4). В то же время несколько регионов, включая Ненецкий АО, ЯНАО, ХМАО, Сахалинскую область и Москву, не получили TR1.

Дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов (TR2). Эти дотации также являются перечислениями общего назначения, и в 2015 г. они составили 9,1% от TR. В 2015 г. 39,3% TR2 было выделено на частичную компенсацию дополнительных расходов, связанных с увеличением заработных плат в бюджетной сфере [4, с. 78–79]. Несколько субъектов Федерации, включая ЯНАО и Москву, не получили TR2.

Субсидии (TR3). Это второй по величине вид трансфертов, в 2015 г. его доля в TR составила 23,9%. Перечисляя субсидии в регионы, центр участвует в покрытии их конкретных затрат на реализацию приоритетных мер государственной политики в сельском хозяйстве, образовании, здравоохранении и т.д. Большинство из этих перечислений связаны с государственными и федеральными целевыми программами. В 2015 г. 95,1% субсидий было задействовано в 21 государственной программе, в том числе в программе развития сельского хозяйства (40,5% от общего объема субсидий [4, с. 79]).

Субвенции (TR4). Это финансовые затраты, связанные с делегированием полномочий регионам, например в области социального обеспечения. В 2015 г. на TR4 приходилось 20,0% от общего объема перечислений. В указанном году 31,7% TR4 было выделено на оплату жилищно-коммунальных услуг для отдельных категорий граждан, 21,3% – на выплату пособий по безработице на особых условиях и 11,6% – на социальные выплаты безработным гражданам.

⁹ Данная формула была пересмотрена в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1730 от 31 декабря 2017 г. Новая формула применена к распределению TR1 в 2018 г.

Прочие межбюджетные трансферты (TR5). Это целевые перечисления, их доля в TR в 2015 г. составила 13,4%. В 2015 г. 26,6% TR5 было выделено на дорожное строительство. В общей сложности 13,1% перечислений было отправлено в г. Москву на развитие транспортной инфраструктуры.

В то время как TR1 и TR2 предоставляются регионам, сравнительно бедным или имеющим бюджетный дефицит, остальные трансферты (TR3, TR4 и TR5), как правило, поступают в регионы пропорционально их населению. Поэтому по общим объемам перечислений в 2015 г. на первом месте находится г. Москва, следом идут Республика Саха, Республика Крым, Республика Дагестан и Чеченская Республика. Вероятно, из-за значительной величины TR3, TR4 и TR5 наше исследование, в котором Россия сравнивается с Китаем и Индией на предмет межбюджетных отношений, показывает, что перераспределительная функция бюджетной системы РФ существенно слабее, чем у бюджетных систем этих двух стран [8].

ВКЛАД АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ (1)

Для каждого региона мы рассчитали следующие показатели. При первой попытке оценки мы исключили из расчета трансферты T3 ввиду отсутствия данных об их региональном распределении, как было упомянуто выше. T1 мы определили как общую сумму вклада региона в федеральный бюджет. Показатели вклада отражают долю вкладов, поступающих в федеральный бюджет за счет налоговых платежей в регионе (кроме показателя T3):

$$\text{общая сумма вклада региона (GC)} = T1;$$

$$\text{чистый вклад региона (NC)} = T1 - TR;$$

$$\text{общий показатель вклада (GCR)} = GC / (T1 + T2);$$

$$\text{чистый показатель вклада (NCR)} = NC / (T1 + T2).$$

В таблице 5 приведены результаты расчетов. По определению доля GC арктического региона совпадает с долей его T1 из табл. 3. Как объяснялось выше, это связано с большими взносами в бюджет

Таблица 5

Вклады арктических регионов России в федеральный бюджет в 2015 г.*

Регион	Трансферты из федерального бюджета (TR)		Общая сумма вклада региона (GC)		Чистый вклад региона (NC)		Предварительная общая сумма вклада региона (PGC)		Предварительный чистый вклад региона (PNC)	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Россия, всего	1 683 017	100,0	6 879 995	100,0	5 198 151	100,0	12 016 396	100,0	10 319 897	100,0
Арктические регионы, всего	155 944	9,3	1 047 175	15,2	891 230	17,1	1 979 286	16,5	1 823 342	17,7
Мурманская обл.	7 066	0,4	9 711	0,1	2 645	0,1	14 504	0,1	7 438	0,1
Республика Карелия	10 536	0,6	4 325	0,1	-6 211	-0,1	6 236	0,1	-4 300	0,0
Архангельская обл.	19 121	1,1	18 041	0,3	-1 080	0,0	19 679	0,2	558	0,0
Ненецкий АО	904	0,1	42 401	0,6	41 497	0,8	106 643	0,9	105 738	1,0
Республика Коми	6 649	0,4	92 042	1,3	85 393	1,6	158 199	1,3	151 550	1,5
Ямало-Ненецкий АО	3 943	0,2	648 632	9,4	644 688	12,4	1 278 766	10,6	1 274 823	12,4
Красноярский край	29 431	1,7	183 246	2,7	153 816	3,0	302 861	2,5	273 430	2,6
Республика Саха	65 929	3,9	48 636	0,7	-17 293	-0,3	91 310	0,8	25 380	0,2
Чукотский АО	12 364	0,7	140	0,0	-12 225	-0,2	1 089	0,0	-11 275	-0,1
Ханты-Мансийский АО	15 708	0,9	1 697 840	24,7	1 682 132	32,4	2 726 430	22,7	2 710 722	26,3
Сахалинская обл.	5 165	0,3	75 151	1,1	69 986	1,3	183 132	1,5	177 967	1,7
г. Москва	75 324	4,5	1 080 571	15,7	1 005 247	19,3	2 108 273	17,5	2 032 949	19,7

* Составлено автором по информации с сайтов Росстата и Федерального казначейства.

со стороны ЯНАО. В действительности ХМАО, Москва и ЯНАО все внесли значительный вклад: в 2015 г. их доли в сумме составили почти половину (49,8%) от ГС.

В случае НС, т.е. налоговых поступлений в федеральный бюджет за вычетом трансфертов, доля арктических регионов увеличилась на 1,9 п.п. – до 17,1%. В то время как доля ЯНАО выросла на 3,0 п.п. – до 12,4%, доля Республики Саха снизилась на 1,0 п.п. – до –3,0% из-за высоких значений трансфертных перечислений, в частности TR1, который республика получает из федерального бюджета. Показатель НС оказался отрицательным в 46 из 85 регионов, включая четыре арктических региона (Республика Саха, Чукотский АО, Республика Карелия и Архангельская область). Последние были чистыми реципиентами средств государственного бюджета¹⁰. Напротив, суммарная доля трех лидирующих регионов – ХМАО, Москвы и ЯНАО достигла 64,1%. В 2015 г., как уже упоминалось выше, они не получали TR1. Можно с уверенностью сказать, что эти три региона поддерживают федеральный бюджет.

В таблице 6 приведены данные о вкладах арктических регионов в федеральный бюджет. В отношении GCR первое место в России занимает ХМАО, на втором месте ЯНАО. Среди арктических регионов НАО занимает четвертое место, Республика Коми – восьмое, Красноярский край на 13-м месте. В целом по арктическим регионам GCR составляет 62,7%, что значительно превышает среднее по России (49,9%).

С точки зрения NCR общий рейтинг арктических регионов повысился, кроме рейтинга Республики Саха. Например, Мурманская область занимает 70-е место по GCR, а по NCR находится на 39-м месте¹¹. Чукотский АО и Республика Карелия также поднялись в рейтинге

¹⁰ По федеральным округам картина следующая: чистыми реципиентами бюджетных средств являются СКФО и ДвФО.

¹¹ Из всех российских регионов Мурманская область более всех поднялась в рейтинге. Сахалинская область также значительно улучшила свои позиции, поднявшись с 45-го на 23-е место.

Таблица 6

Показатели вкладов арктических регионов России в федеральный бюджет в 2015 г.*

Регион	Общий показатель вклада (GCR)		Чистый показатель вклада (NCR)		Предварительный общий показатель вклада (PGCR)		Предварительный чистый показатель вклада (PNCR)	
	Значение	Рейтинг	Значение	Рейтинг	Значение	Рейтинг	Значение	Рейтинг
Россия, всего	49,9	–	37,7	–	63,5	–	54,5	–
Арктические регионы, всего	62,7	–	53,4	–	76,1	–	70,1	–
Мурманская обл.	15,5	70	4,2	39	21,5	77	11,0	43
Республика Карелия	18,1	68	–26,0	58	24,2	71	–16,7	62
Архангельская обл.	28,6	41	–1,7	41	30,4	58	0,9	50
Ненецкий АО	70,1	4	68,6	3	85,5	3	84,8	3
Республика Коми	60,5	8	56,1	6	72,5	8	69,4	7
Ямало-Ненецкий АО	82,7	2	82,2	2	90,4	1	90,1	1
Красноярский край	51,8	13	43,5	13	64,0	14	57,8	15
Республика Саха	31,5	38	–11,2	49	46,4	29	12,9	41
Чукотский АО	0,9	83	–81,9	72	6,9	83	–71,1	72
Ханты-Мансийский АО	85,4	1	84,6	1	90,4	2	89,9	2
Сахалинская обл.	28,2	45	26,3	23	49,0	24	47,6	21
г. Москва	43,5	20	40,4	15	60,0	18	57,8	14

* Составлено автором по информации с сайтов Росстата и Федерального казначейства.

(с 83-го на 72-е место и с 68-го на 58-е соответственно), хотя их NCR отрицательный.

ВКЛАД АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ (2)

При второй попытке оценки мы рассматриваем распределение ТЗ по каждому региону следующим образом (см. табл. 2):

1) экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты распределяются между регионами пропорционально доле каждого региона в общероссийских объемах нефтедобычи¹²;

2) экспортные пошлины на природный газ распределяются аналогичным образом – пропорционально доле каждого региона в добыче природного газа;

3) импортные пошлины, НДС и акцизы на ввозимые товары распределяются между регионами пропорционально доле каждого региона в российском импорте.

Таблица 7 показывает, как распределяется ТЗ среди арктических регионов. Этой оценке можно подвергнуть 99,0% ТЗ, кроме прочих экспортных пошлин (см. табл. 2). В 2015 г. доля арктических регионов в ТЗ составила 18,1%, опять-таки благодаря значительному вкладу ЯНАО, в частности за счет его экспортных пошлин на газ и нефть. Также велики были доли в экспортной пошлине на сырую нефть Крас-

¹² Поскольку Росстат с 2008 г. не публикует данные о добыче нефти и природного газа по регионам в статистических сборниках, таких как «Регионы России», получить эти данные нелегко. Мы брали их с сайтов региональных отделений Росстата. Тем не менее некоторые территориальные органы отказываются публиковать информацию по соображениям коммерческой тайны, в том числе органы Росстата Калининградской, Астраханской и Иркутской областей, Республики Башкортостан и Чукотского АО. В этих случаях мы проводили приблизительную оценку на основе данных о добыче, предоставляемых нефтегазодобывающими компаниями, опубликованных в журнале «Нефть и капитал» (2016, вып. 1–2, с. 61–64), и другой информации, доступной в интернете.

Используя данный метод для оценки распределения между регионами экспортной пошлины на нефть, мы не принимаем во внимание специальные меры, осуществляемые федеральным правительством в отдельных регионах для содействия разработке новых нефтяных месторождений, такие как снижение экспортной пошлины или освобождение от нее [6].

Таблица 7

Расчетное распределение ТЗ по регионам и видам налогов в 2015 г.*

Регион	ТЗ	Экспортная пошлина на нефть	Экспортная пошлина на газ	Налог, связанный с импортом
Россия, всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Арктические регионы, всего	18,1	20,0	82,1	1,8
Мурманская обл.	0,1	0,0	0,0	0,2
Республика Карелия	0,0	0,0	0,0	0,1
Архангельская обл.	0,0	0,0	0,0	0,1
Ненецкий АО	1,3	2,9	0,2	0,0
Республика Коми	1,3	2,8	0,5	0,1
Ямало-Ненецкий АО	12,3	8,4	79,3	0,4
Красноярский край	2,3	4,2	1,7	0,8
Республика Саха	0,8	1,8	0,3	0,1
Чукотский АО	0,0	0,0	0,0	0,0
Ханты-Мансийский АО	20,0	45,4	5,1	0,5
Сахалинская обл.	2,1	3,2	4,5	0,6
г. Москва	20,0	0,0	0,0	42,7

* Составлено автором по информации с сайтов Росстата, Федерального казначейства и Федеральной налоговой службы.

ноярского края, Ненецкого АО и Республики Коми. С другой стороны, доля арктических регионов в налоге на импорт была крайне мала. Поскольку в ТЗ доля экспортной пошлины на нефть и газ составляет 53,2%, а доля доходов от импорта – 46,8%, то чем больше объемы нефтегазодобычи и численность населения, тем больше величина ТЗ.

Однако такая оценка сопряжена с рядом проблем. Прежде всего, следует еще раз отметить, что существует проблема несоответствия налоговых сборов внутри региона, направляемых в федеральный бюджет, и экономической деятельностью в этом регионе, о чем говорилось выше в контексте налога на прибыль организаций. Из таблицы 7 видно, что согласно статистике в 2015 г. доля г. Москвы в региональном импорте составила 42,7%. Можно утверждать, что это результат того, что московские импортеры распределяют импортируемые товары по другим регионам. Однако мы не знаем, какие регионы фактически потребляют эти товары.

Кроме того, распределение экспортных пошлин на нефтепродукты пропорционально объемам добычи нефти в регионе может быть неправильным, поскольку многие перерабатывающие заводы расположены далеко от нефтяных месторождений, хотя нефть является основным компонентом их продуктов. Однако для того чтобы оценить вклад регионов, в которых производятся нефтепродукты, требуются огромные усилия, поскольку существует много видов нефтепродуктов и сложно разделить вклады от добычи сырой нефти и от ее переработки для производства каждого вида продукта, в соответствии с чем следует разделять вклад нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих регионов в экспортные пошлины на нефтепродукты. Принимая во внимание этот недостаток, мы признаем, что оценка показателя Т3 является предварительной.

Зная приблизительные величины Т3 в каждом регионе, мы рассчитываем следующие показатели:

предварительная общая сумма вклада региона (PGC) = T1 + T3;

предварительный чистый вклад региона (PNC) = T1 + T3 – TR;

предварительный общий показатель вклада (PGCR) =
= PGC / (T1 + T2 + T3);

предварительный чистый показатель вклада (PNCR) =
= PNC / (T1 + T2 + T3).

Если сравнивать GC и PGC, то доля арктических регионов увеличилась на 1,3 п.п. – до 16,5% (см. табл. 4), что связано с увеличением

доли ЯНАО на 1,2 п.п.¹³ Что касается PNC, то здесь доля арктических регионов увеличилась на 0,6 п.п., в основном за счет увеличения доли Республики Саха с $-0,3\%$ до $+0,2\%$. Причиной этого стал тот факт, что в 2015 г. доля Республики Саха в нефтедобыче составила 1,8%. PNC является отрицательной величиной в 35 регионах, в том числе в Чукотском АО.

Что касается показателей вкладов, то по показателям PGCR и PNCR первое место занимает не ХМАО, а ЯНАО. Рейтинг Республики Саха по PGCR и PNCR значительно улучшился в сравнении с рейтингом по GCR и NCR. С другой стороны, рейтинг Архангельской и Мурманской областей при расчете предварительных показателей снизился.

В таблице 8 представлены первые 10 мест по чистым показателям вкладов¹⁴. Сюда включены все основные нефтегазодобывающие регионы России, кроме Санкт-Петербурга и Калининградской области¹⁵. Очевидно, что именно нефтегазодобывающие регионы поддерживают федеральный бюджет России. Следует отметить, что добыча нефти и газа в России облагается относительно большими налогами¹⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования, представленного в данной статье, состоят в следующем.

¹³ Интересно, что при использовании показателя PGC доли ХМАО и г. Москвы снизились по сравнению с использованием GC. Это связано с тем, что в общем объеме ТЗ доли этих двух регионов составляли по 20,0%, в то время как доля ЯНАО в ТЗ составляла 12,3%. Доли ХМАО и г. Москвы в Т1 превышали их доли в ТЗ, тогда как доля ЯНАО в Т1 была меньше, чем его доля в ТЗ.

¹⁴ Показатели Тюменской области не включают показатели ХМАО и ЯНАО.

¹⁵ В 2015 г. доля Калининградской области в российском импорте составила 4,3%. Калининградская область занимает четвертое место по импорту после Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области.

¹⁶ Информацию по нефтедобыче также можно найти в [1].

Рейтинг регионов по чистым показателям вкладов в 2015 г.*

Рейтинг	NCR		PNCR	
	Регион	Показатель	Регион	Показатель
1	Ханты-Мансийский АО	84,6	Ямало-Ненецкий АО	90,1
2	Ямало-Ненецкий АО	82,2	Ханты-Мансийский АО	89,9
3	Ненецкий АО	68,6	Ненецкий АО	84,8
4	Оренбургская обл.	63,6	Оренбургская обл.	75,9
5	Томская обл.	63,1	Томская обл.	73,2
6	Республика Коми	56,1	Калининградская обл.	72,6
7	Удмуртская Республика	55,9	Республика Коми	69,4
8	Тюменская обл.	48,8	Удмуртская Республика	67,8
9	Республика Татарстан	48,4	Республика Татарстан	63,1
10	г. Санкт-Петербург	47,3	Тюменская обл.	61,3

* Составлено автором по информации с сайтов Росстата и Федерального казначейства.

1. Арктические регионы России, на территории которых добываются нефть и газ, вносят значительный вклад в федеральный бюджет.

2. Хотя в целом арктические регионы являются чистыми донорами государственного бюджета, с точки зрения НС четыре региона являются чистыми реципиентами средств госбюджета. Даже исходя из величины ПНС Чукотский АО выступает чистым получателем бюджетных средств.

3. При включении ТЗ в расчеты не только увеличиваются объемы вкладов нефтегазодобывающих регионов. При этом также увеличивается вклад регионов с большим населением и большими объемами ввозимых товаров.

Следует подчеркнуть, что, как уже упоминалось выше, возможностей для совершенствования методов оценки ТЗ достаточно много. Мы признаем, что лучше было бы рассчитать показатели за несколько

лет и проанализировать их динамику. Это станет предметом будущих исследований.

Кроме того, необходимо отметить, что для пяти регионов мы анализировали данные, относящиеся к бюджету всего региона, хотя только часть его территории официально включена в состав российской Арктики. В Республике Саха и Красноярском крае районы, признанные Правительством РФ арктическими территориями, являются самыми бедными в названных субъектах Федерации. Эти беднейшие районы получают субсидии от региональных центров. При наличии необходимых данных в дальнейших исследованиях надо проанализировать поток финансовых ресурсов внутри этих регионов.

Список источников

1. *Alexeev M., Chernyavskiy A.* The effect of oil on regional growth in Russia and the United States: A comparative analysis // *Comparative Economic Studies*. – 2014. – Vol. 56. – P. 517–535.
2. *Alexeev M., Weber S.* Russian fiscal federalism: Impact of political and fiscal (de)centralization // *The Oxford Handbook of the Russian Economy* / Ed. by M. Alexeev and S. Weber. – N.Y.: Oxford University Press, 2013. – P. 643–660.
3. *Hill F., Gaddy C.* The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. – Washington, DC: Brookings Institution Press, 2003.
4. *Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2015 год (предварительные итоги)*. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2016/05/main/KNIGA_2015_k_kollegii.pdf.
5. *Nuykina E.* Resettlement from the Russian North: An analysis of state-induced relocation policy / *Arctic Centre Reports 55*. – Rovaniemi: University of Lapland, 2011. – <https://core.ac.uk/download/pdf/29574444.pdf>.
6. *Tabata S., Liu X.* Russia's energy policy in the Far East and East Siberia // *Russia's Energy Policy: National, Interregional and Global Dimensions* / Ed. by P. Aalto. – Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2012. – P. 156–181.
7. *Tabata S., Tabata T.* Economic development of the Arctic regions of Russia // *Russia's Far North: The Contested Energy Frontier* / Ed. by V. Tynkkynen, S. Tabata, D. Gritsenko and M. Goto. – Abingdon, Oxfordshire, UK: Routledge, 2018. – P. 10–26.
8. *Tabata S., Kajitani K., Fukumi A.* Comparison of central-local fiscal relations in Russia, China, and India // *Japanese Journal of Comparative Economics*. – 2019 (в печати).

Информация об авторе

Табата Шиниширо (Саппоро, Япония) – профессор российской экономики и статистики. Славянский исследовательский центр Университета Хоккайдо (e-mail: shin@slav.hokudai.ac.jp).

DOI: 10.15372/REG20190301

Region: Economics & Sociology, 2019, No. 3 (103), p. 3–25

S. Tabata

FLOW OF FINANCIAL RESOURCES BETWEEN THE FEDERAL BUDGET AND THE ARCTIC REGIONS IN RUSSIA

The article analyzes financial flows emerging between the Russian Arctic regions and the federal budget. The Arctic regions in Russia are financially sound across the board and provide meaningful contributions to the federal budget. The regions in question are capable of independent development without permanent subsidies from the federal center, even considering environmental and local security expenditures.

Keywords: Arctic; Arctic regions; federal budget; regional budget; taxes

For citation: *Tabata, S. (2019). Finansovye potoki mezhdru federalnym byudzhedom i arkticheskimi regionami Rossii [Flow of financial resources between the federal budget and the Arctic regions in Russia]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 3 (103), 3–25. DOI: 10.15372/REG20190301.*

References

1. *Alexeev, M. & A. Chernyavskiy. (2014). The effect of oil on regional growth in Russia and the United States: A Comparative Analysis. Comparative Economic Studies, 56, 517–535.*

2. Alexeev, M. & S. Weber. (2013). Russian fiscal federalism: Impact of political and fiscal (de)centralization. M. Alexeev & S. Weber (Eds.). The Oxford Handbook of the Russian Economy. New York, Oxford University Press, 643–660.
3. Hill, F. & C. Gaddy. (2003). The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Washington, DC, Brookings Institution Press.
4. *Ispolnenie federalnogo byudzheta i byudzhetov byudzhetnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii za 2015 god (predvaritelnye itogi)* [Performance against the federal budget and budgets within the budgetary system of the Russian Federation in 2015 (provisional results)]. Available at: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2016/05/main/KNIGA_2015_k_kollegii.pdf.
5. Nuykina, E. (2011). Resettlement from the Russian North: An analysis of state-induced relocation policy. Arctic Centre Reports 55. Rovaniemi, University of Lapland. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/29574444.pdf>.
6. Tabata, S. & X. Liu. (2012). Russia's energy policy in the Far East and East Siberia. P. Aalto (Ed.). Russia's Energy Policy: National, Interregional and Global Dimensions. Cheltenham, UK, Edward Elgar, 156–181.
7. Tabata, S. & T. Tabata. (2018). Economic development of the Arctic regions of Russia. V. Tynkkynen, S. Tabata, D. Gritsenko & M. Goto (Eds.). Russia's Far North: The Contested Energy Frontier. Abingdon, Oxfordshire, UK, Routledge, 10–26.
8. Tabata, S., K. Kajitani & A. Fukumi. (2019). Comparison of central-local fiscal relations in Russia, China, and India. Japanese Journal of Comparative Economics, forthcoming (in Japanese).

Information about the author

Tabata, Shinichiro (Sapporo, Japan) – Professor of Russian Economics and Statistics at Slavic Research Center of Hokkaido University (e-mail: shin@slav.hokudai.ac.jp).

Поступила в редколлегию 18.02.2019.

После доработки 06.03.2019.

Принята к публикации 15.03.2019.

© Табара Ш., 2019